

ВЕЛИКОТЪРНОВСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. СВ. СВ. КИРИЛЛА И МЕФОДИЯ
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА НОВОЙ И НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ
БОЛГАРИИ

Д-р Иван Иванович Думиника

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ БОЛГАР БЕССАРАБИИ (1812–1918)

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени доктора наук в
области высшего образования 2. Гуманитарные науки
Профессиональное направление 2.2. История и археология

Велико Тырново, 2020

Диссертация обсуждена на заседании кафедры новой и новейшей истории исторического факультета Великотырновского университета им. Св. св. Кирилла и Мефодия, которое состоялось 3 ноября 2020 г., и рекомендовано к публичной защите.

Диссертационная работа состоит из введения, четырех глав, заключения и рекомендаций, библиографии и приложений. Общий объем – 373 страницы.

Ученый совет:

проф., д-р Пламен Христов Павлов
проф., д.и.н. Костадин Илиев Паев
проф., д.и.н. Милко Стоянов Палангурски
проф., д-р Петко Стефанов Петков
проф., д.и.н. Михаил Георгиев Станчев
доц., д-р Василка Атанасова Танкова
проф., д.и.н. Николай Николаевич Червенков

Публичная защита диссертации состоится 26 февраля 2021 г. в 10.00 часов в зале «Европа» Великотырновского университета им. Св. св. Кирилла и Мефодия.

Желающие могут ознакомиться с материалами диссертационной работы в отделе «Докторанты», Ректорат Великотырновского университета.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Актуальность темы

На протяжении долгого времени православная церковь играла значимую роль в духовной и культурной жизни болгар, но османское господство наложило ряд ограничений на религиозные проявления христианского населения. Для болгар были ограничены возможности совершения религиозных обрядов, поскольку во многих населенных пунктах отсутствуют церкви и священники. К этому следует добавить и часто встречавшиеся случаи насильственного обращения в мусульманство, гонений и преследований православного духовенства¹. На духовное развитие болгар оказывало давление и коррумпированное греческое духовенство, которому были чужды национальные особенности и культурные устремления болгарского народа.

Вместе с тем приходские священники болгарского происхождения занимают важное место в духовной жизни мирян. И это не случайно. В период Болгарского возрождения священники работают как над укреплением христианской веры, так и над стимулированием патриотических чувств («фодолюбия») своих прихожан. Известно, что священник обладал высоким авторитетом в обществе. Это связано с тем, что он присутствовал в качестве главного действующего лица при самых важных моментах жизненного пути каждого мирянина – рождении, венчании и смерти. Ему открыты все тайны исповеди. Священник молится за здоровье прихожан. Через него миряне возносят благодарение Богу. Духовник благословляет тех, кто отправляется в дальний путь или приступает к строительству дома. В связи с этим уместно привести слова священника Дмитрия Чакира из Исерлии, болгарской колонии, расположенной в Бессарабии, который еще в конце XIX в.

---

¹ **Радкова Р.** Българската интелигенция през Възраждането (XVIII – първата половина на XIX в.). София, 1986, с. 79.

справедливо отмечал, что духовные лица находятся в центре всех событий населенного пункта, поэтому традиционно пользуются уважением среди прихожан².

Роль духовенства усиливается в период национально-освободительной борьбы болгарского народа. Здесь следует согласиться с мнением известного исследователя Болгарской православной церкви Ольги Тодоровой, которая считает, что «в лице священника население видело живой символ идеи веры и духовности»³. Она обоснованно называет священников «интеллектуальной элитой» болгарского народа.

Влияние православной церкви не снизилось и в среде болгарской общности, которая формировалась в Бессарабии (южная современных Молдовы и Украины) в результате эмиграционных процессов, протекавших в конце XVIII – первой половине XIX в. Именно «свобода веры» является одной из причин, которые побуждают болгар искать новую жизнь за пределами болгарских земель. Эти болгары ясно осознавали, что православие – истинная вера, и стремление к ней было неуклонным. Именно по этой причине колонисты после своего обоснования в Бессарабии в первую очередь строили культовые сооружения: молитвенные дома, часовни, церкви и монастыри.

Отделившись от своей исторической родины, болгарские переселенцы были вынуждены адаптировать свою духовную жизнь к новым политическим условиям: от бесправной райи Османской империи до колонистов и подданных Российской империи. Кроме того, переселенцы кардинально меняют и свое подчинение духовной власти, перейдя от Вселенской восточно-православной патриархии к Русской православной церкви. В отдельные периоды 1856–

---

² **Чакир Д.** Историко-статистическое описание церкви и прихода с. Исерлии, Аккерманского уезда. – *Кишиневские епархиальные ведомости* (далее – *КЕВ*). 1891, № 22, с. 736.

³ **Тодорова О.** Статут и функции на енорийското духовенство в България (XV–XVII в.). – *Исторически преглед*. София, 1987, № 10, с. 26.

1878 г. на часть колоний так называемой «румынской Бессарабии» распространяют свою каноническую юрисдикцию Молдавская, а затем и Румынская православная церковь.

Вместе с тем болгары не прерывают связей со своим духовенством, которое часто возглавляет караваны переселенцев. Роль священников болгарского происхождения как духовных проводников, а затем – как основных хранителей и популяризаторов болгарского национального сознания еще более возрастает в Бессарабии. В этой среде воспитывалось новое поколение просвещенных священников, родившихся уже в Бессарабии и окончивших русские духовные училища, семинарии и академии. Это приводит к исключительной особенности в устройстве духовной жизни болгарских переселенцев в Буджаке. Поэтому можно с уверенностью утверждать, что история их духовной жизни в Бессарабии выступает как неотъемлемая часть формировавшейся болгарской возрожденческой культуры за пределами болгарских земель. Прояснение этого вопроса приводит к ценным выводам относительно развития собственной культуры болгарской диаспоры в Республике Молдова и Украине, а также выявления ее роли в культурной и духовной жизни болгарского народа в целом.

Основная цель

Исходя из актуальности изучаемой темы, главной целью настоящего исследования является прояснение вопроса о характерных особенностях церковного устройства и духовного развития болгарской общности Бессарабии в период, когда данная территория находилась в составе Российской империи (1812–1918).

Достижение поставленной цели связано с решением следующих **задач**:

– *установление* степени изученности духовной жизни болгарских переселенцев в Бессарабии;

– *изучение* политики царской администрации по интеграции болгарских переселенцев в лоно Русской православной церкви;

– *определение* места приходского духовенства в просвещении и религиозно-нравственном развитии болгарских переселенцев в Бессарабии;

– *рассмотрение* роли духовенства в укреплении национальной идентичности болгар в Бессарабии;

– *сравнение* духовного развития болгар в так называемых «русской» и «румынской» частях Бессарабии в 1856–1878 гг.

– *анализ* религиозных проявлений (пожертвования, ктиторство, паломничество в святые места) болгарских мирян в пользу православной церкви.

Объект исследования: болгарское духовенство, с одной стороны, и приход болгарских переселенцев, с другой, которые в своей повседневной жизни неразрывно связаны друг с другом в период XIX – начала XX в.

Предмет изучения: церковное развитие болгарских переселенцев в Бессарабии и характерные для него религиозно-нравственные проявления.

Хронологические рамки исследования данной темы охватывают 1812–1918 г. Отправной точкой служит 1812 г., когда после русско-турецкой войны (1806–1812) и последовавшего за ней Бухарестского мирного договора (16 мая 1812 г.) территория Бессарабии была включена в состав Русской империи. С тех пор на этой территории распространяется каноническое управление Русской православной церкви. В качестве крайней точки определен 1918 г., когда указанная территория была включена в Румынское королевство, и, таким образом, церкви стали входить в юридическое подчинение Румынской православной церкви.

Теоретической (методологической) основой данного труда является *систематический подход*,

примененный к изучению исторических и культурных процессов, протекавших в конкретную эпоху. При проведении исследования использованы такие подходы и методы, как: *историко-сравнительный, историко-системный и хронологический.*

Научная новизна данного труда заключается в следующем:

– в постановке проблемы о ведущей роли духовенства в пробуждении национальной идентичности у болгарских переселенцев в Бессарабии;

– в изучении национально-просветительского движения, организационно оформившегося в болгарских колониях Бессарабии в 40–50-х гг. XIX в.;

– во введении в научный оборот новых архивных материалов и источников из Национального архива Республики Молдова, Коммунального учреждения «Измаильский архив» Государственного архива Одесской области по теме церковного развития болгар в царский период истории Бессарабии (1812–1918);

– в систематизации имеющихся научных источников, монографий и краеведческой литературы по проблеме духовно-просветительского развития болгарской этнической общности Бессарабии в XIX – начале XX в.;

– в расширении литературной базы по проблеме церковного устройства болгар в Бессарабии посредством введения в научную сферу данных румыноязычной научной литературы Республики Молдова и Румынии, которые до настоящего времени не были использованы;

– в обосновании основных направлений религиозных проявлений бессарабских болгар в царский период истории Бессарабии;

– в прояснении проблемных вопросов, которые разработаны в недостаточной степени или же требуют дальнейшего научного изучения;

– в сравнительном анализе положения болгар под каноническим управлением четырех православных конфессиональных структур – Вселенской, Русской, Молдавской и Румынской.

Практическая значимость диссертационного труда

Содержащиеся в настоящем исследовании данные и выводы могут быть использованы при написании обобщающих научных трудов, краеведческой литературы, истории отдельных культовых зданий и учебников по проблемам истории болгарской этнической общности Бессарабии в XIX – начале XX в.

Научная апробация основных положений диссертации

Основные положения и выводы диссертации представлены на более чем 60 международных научных конференциях, симпозиумах, круглых столах и семинарах. Среди них можно выделить такие международные конференции по болгаристике, как «Культурно-историческое наследие святых равноапостольных братьев Кирилла и Мефодия: история и перспективы» (25 мая 2020 г., Калининград, Россия); «Български личности и паметни места в Република Молдова» (19 марта 2019 г., Кишинев, Республика Молдова); «Бесарабските българи в историята и историята за бесарабските българи» (31 октября 2018 г., Кишинев, Республика Молдова); «Протоиерей Михаил Чакир – просветитель и религиозный деятель Бессарабии» (10 сентября 2018 г., Кишинев, Республика Молдова); «Балканите и Европа в Източната криза. 1875–1881 г.» (2–4 мая 2018 г., София, Болгария); «Българските имена в историята на Украйна и Молдова» (26 января 2018 г., Харьков, Украина); «Evenimente și personalități marcante ale vieții spirituale din spațiul Pruto-Nistrean și vecinătățile lui în sec. XIX–XX» (24–25 ноября 2017 г., Кишинев, Республика Молдова), «Етнология на българите» (25 августа 2017 г., Балчик, Болгария) и др.

Внедрение научных результатов

По материалам диссертации издан ряд работ: 1 монография «Храм Успения Божией Матери. Исторические аспекты» (Кишинев, 2012), 12 научных статей. Всего по теме духовного развития болгар Бессарабии в царский период опубликовано 70 статей в различных специализированных периодических изданиях Республики Молдова, Болгарии, Украины, России и Румынии.

II. ОБЪЕМ, СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ

1. СОСТОЯНИЕ ИЗУЧЕНИЯ ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ БОЛГАРСКИХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ В БЕССАРАБИИ

- 1.1. Историография проблемы
- 1.2. Исторические источники
- 1.3. Выводы

2. ПОЛОЖЕНИЕ ПРАВОСЛАВНЫХ ХРИСТИАН НА БОЛГАРСКИХ ЗЕМЛЯХ В КОНЦЕ XVIII – НАЧАЛЕ XIX ВЕКА

- 2.1. Православная христианская общность и приходское духовенство
- 2.2. Участие болгарского духовенства во внутриполитических и переселенческих процессах
- 2.3. Выводы

3. ЦЕРКОВНОЕ УСТРОЙСТВО БОЛГАРСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ В БЕССАРАБИИ

- 3.1. Церковное устройство в административном плане
- 3.2. Строительство церквей
- 3.3. Клировый состав
- 3.4. Богослужения
- 3.5. Приходские кладбища
- 3.6. Выводы

4. СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОЯВЛЕНИЯ БОЛГАРСКОГО ДУХОВЕНСТВА

- 4.1. Просветительская деятельность духовенства среди бессарабских болгар

4.2. Движение духовенства за сохранение болгарской идентичности

4.3. Общественная деятельность прихода и духовных лиц на благо церкви

4.4. Приходские и протопопские библиотеки

4.5. Посещение святых мест (хаджилык)

4.6. Выводы

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

БИБЛИОГРАФИЯ

ПРИЛОЖЕНИЯ

Таблицы

Архивные документы

Фотографии

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ТВОРЧЕСКАЯ БИОГРАФИЯ АВТОРА

III. КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ СОДЕРЖАНИЯ ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Структура диссертационной работы основана на проблемно-хронологическом подходе. Выделяются три хронологических периода. Внутренне каждый раздел рассматривается в рамках этих периодов. Ограничивающие их годы определяются политическим положением Бессарабии. Первый период включает 1812–1856 гг., когда Бессарабия находилась в составе Российской империи. Второй период продолжается с 1856 до 1878 г., когда Дунайская и Прутская части Бессарабии первоначально становятся частью Объединенного княжества Валахии и Молдовы (затем Румынии), а другая часть остается в России. В последний период – с 1878 по 1918 г. – все 83 болгарские колонии, находившиеся в составе Бессарабии, вновь входят в Российскую империю.

Во **Введении** ставится вопрос об актуальности данной темы. Определяются основные цели, задачи, предмет, объект и хронологические рамки на исследования. Также подчеркивается теоретическое и практическое значение диссертации.

Первая глава **«Состояние изучения церковной жизни болгарских переселенцев в Бессарабии»** содержит три параграфа. В этом разделе диссертации подчеркивается, что первые исследования духовной жизни болгарских переселенцев в Бессарабии осуществлены еще в тот период, когда данная территория входила в состав Российской империи (1812–1918). Разумеется, исследования в указанной области выполнены преимущественно представителями российской историографии. Так, этнограф Аполлон Скальковский в своей работе «Болгарские колонии в Бессарабии и Новороссийском крае» в ходе историко-статистического обзора каждой колонии приводит ценную информацию о наличии или отсутствии там церковного

здания⁴. Со своей стороны офицер Генерального штаба Русской императорской армии Александр Защук вводит в историографию статистические данные относительно конфессионального состава задунайских переселенцев в Бессарабии⁵. Русский этнограф Валентин Мошков особое внимание уделяет религиозным представлениям и обрядам гагаузов таких населенных пунктов, как Бешалма, Конгаз, Авдарма, Этулия⁶.

В царский период появляются исследовательские работы, написанные священниками. Их историко-статистические очерки являются ценным источником сведений о церковном устройстве и духовном развитии болгар. Среди первых «летописцев» приходов назовем таких, как Е. Нефталимов⁷, П. Казанакли⁸, К. Малай⁹, С. Киранов¹⁰, М. Федоров¹¹, Ф. Варзопов¹², И. Козак¹³, Л. Лашков¹⁴, Д. Чакир¹⁵, М. Попов¹⁶.

---

⁴ **Скальковский А.** Болгарскія колоніи в Бессарабіи и Новороссійскомъ крае. СПб., 1848, с. 84, 88, 89.

⁵ **Зашук А.** Этнография Бессарабской области. – *Записки Одесского общества истории и древностей*. Т. V. Одесса, 1863, с. 551.

⁶ **Мошков В.** Гагаузы Бендерского уезда. Этнографические очерки и материалы. – *Этнографическое обозрение*. Москва, 1900, № 1, с. 1-34; 1900, № 2, с. 44-48; 1901, № 2, с. 1-44; 1901, № 4, с. 1-80; 1902, № 3, с. 1-63; 1902, № 4, с. 1-91.

⁷ **Нефталимов Е.** Из села Гайдар Бендерского уезда. Письмо в редакцию. – *КЕВ*. 1872, № 14, с. 446-448.

⁸ **Казанакли П.** Твардица. – *КЕВ*. 1873. № 18, с. 664-669; № 19, с. 692-702; № 20, с. 731-735 и др.

⁹ **Малай К.** Приход Чок-Майдана Бендерского уезда. – *КЕВ*. 1875, № 20, с. 830-843; № 24, с. 908-912.

¹⁰ **Киранов С.** Борьба приходского священника с предрассудками и суевериями прихожан-болгар. – *КЕВ*. 1875, № 21, с. 770-788; № 22, с. 818-823.

¹¹ **Федоров М.** Описание церкви и прихода села Задунаевки, Аккерманского уезда. – *КЕВ*. 1876, № 21, с. 789-794; № 22, с. 859-865.

¹² **Варзопов Ф.** Кукеры – обряд во время масленицы у болгар. – *КЕВ*. 1877, № 9, с. 386-391.

Заслуживает внимания и исследование священника Николая Стойкова «Религиозно-нравственное состояние болгарских колоний в Бессарабии со времени их основания до настоящего времени»¹⁷. В статье приводится подробное описание религиозных традиций и обычаев бессарабских болгар. Автор проявляет интерес и к морально-нравственным качествам священников, которые служили в колониях так называемого болгарского водворения.

Новый этап в изучении духовной жизни болгар Бессарабии связан с периодом, когда Бессарабия находилась в составе Королевской Румынии (1918–1940). Так, в 1928 г. ясский историк Петру КонстантINESКУ-ЯШЬ в своей статье, посвященной болгарской церкви Святого Георгия в Кишиневе¹⁸, дает подробное описание здания храма и его внутреннего убранства. В свою очередь, известный исследователь истории Бессарабской церкви в период русского царизма Николае Поповски также пишет о болгарских приходах, указывая, что архиепископ Кишиневский и Хотинский Иринарх Попов разрешал

---

¹³ **Козак И.** Дезгинже, болгарский приход Бендерского уезда. – *КЕВ*. 1878. № 6, с. 233-254.

¹⁴ **Лашков Л.** Историко-статистическое описание Кишиневской Георгиевской церкви. – *КЕВ*. 1878. № 14, с. 533-550; № 15, с. 659-671; № 16, с. 706-715; № 17, с. 735-747; № 19, с. 822-833.

¹⁵ **Чакир Д.** Историко-статистическое описание церкви и прихода с. Исерлии, Аккерманского уезда. – *КЕВ*. 1891, № 17, с. 524-535; № 19, с. 610-618; № 20, с. 628-639; № 21, с. 686-690; № 22, с. 736-742; № 23, с. 776-784.

¹⁶ **Попов М.** Некролог. с. Чумлекиой, Аккерманского уезда о Стефане Киранове. – *КЕВ*. 1891, № 24, с. 822-833.

¹⁷ **Стойков Н.** Религиозно-нравственное состояние болгарских колоний в Бессарабии со времени их основания до настоящего времени. – *КЕВ*. 1910, № 36, с. 1267-1280; № 37, с. 1307-1311; № 38, с. 1355-1366; № 41, с. 1463-1478; № 42, с. 1510-1516; 1911, № 1–2, с. 5-14; № 4, с. 142-152.

¹⁸ **Constantinescu-Iași P.** Biserica Sf. Gheorghe din Chișinău. – *Comisiunea Monumentelor Istorice. Secția Basarabia. Anuar II. Chișinău*, 1928, p. 59-80.

священникам произносить в Болграде проповеди на болгарском языке¹⁹.

В 1933 г. в Кишиневе протоиерей Иоанн Стойков, болгарского происхождения, издает монографию «Istoricul învățământului primar bisericesc în Basarabia sub dominația rusă (1812–1917)» (История начального церковного образования в Бессарабии в период в период русского господства (1812–1917)). Описывая учебный процесс, автор даже приводит в качестве примера методы обучения, применявшиеся священником Захарием Чакиром из колонии Чадыр-Лунга в начале XIX в.²⁰

На вопросе религиозно-нравственного состояния колонистов останавливается в ряде своих статей протоиерей Михаил Чакир²¹. Священник и церковный историк Николай Стойков посвящает отдельное исследование болгарского храма Святого Георгия г. Четатя Албэ (Аккерман)²². Книга содержит ценные документы по вопросам строительства церкви и борьбы местной болгарской общности за сохранение болгарского характера этого культового здания.

В советский период истории Буджака (разделенного между Молдавской и Украинской ССР), когда в Советском Союзе проводилась политика атеистического воспитания, тема церковной жизни болгар Бессарабии находилась под запретом. Однако и в тех условиях ученые-болгаристы Кишинева (Иван Мещерюк, Константин Поглубко, Иван Забунов, Савелий Новаков, Николай Червенков) и краеведы сумели указать, хотя и кратко, что караваны болгарских

---

¹⁹ **Popovschi N.** Istoria bisericii din Basarabia în veacul al XIX sub ruși. Chișinău, 1931, p. 56.

²⁰ **Stoicov I.** Istoricul învățământului primar bisericesc în Basarabia sub dominația rusă (1812–1917). Chișinău, 1933, p. 12.

²¹ **Ceachir M.** Religiositatea găgăuzilor – *Viața Basarabiei (VB)*. Chișinău, 1934, nr. 3, p. 21-28; **Он же.** Obiceiurile religioase ale găgăuzilor. Curbanele sau sacrificiile – *VB*. 1934, nr. 6, p. 4-8.

²² **Stoicov N.** Istoricul parohiei și a bisericii Sf. Gheorghe din orașul Cetatea-Albă. Ismail, 1938.

переселенцев в Бессарабию вели, преимущественно, священники, которые стали и первыми настоятелями в новообразованных колониях²³.

Сразу после распада СССР в новообразованных государствах Республике Молдова и Украине возникают необходимые условия для появления работ по церковной тематике. Так, молдавские болгаристы Иван Грек и Николай Червенков, в русле общей истории болгар, предприняли первую попытку представления их духовной жизни²⁴. В 1995 г. Н. Червенков также впервые попытался подробно исследовать церковное развитие болгарских колоний Бессарабии в первой половине XIX в.²⁵ Данная разработка является единственным трудом, автор которого попытался охватить в самом общем плане все стороны религиозной истории болгар Бессарабии.

Большое значение имеет и монография молдавской исследовательницы Елизаветы Квилинковой, которая, основываясь на источниках Национального архива Республики Молдова, подробно рассматривает духовную жизнь и религиозные обычаи задунайских переселенцев²⁶.

Культурно-просветительская роль православной церкви в среде болгарских переселенцев Бессарабии отражена в статье молдавской болгаристки Екатерины Челак,

---

²³ **Мещерюк И.** Переселение болгар в южную Бессарабию. 1828–1834 гг. (Из истории развития русско-болгарских дружеских связей). Кишинев, 1965, с. 24-25; **Поглубко К., Забунов И.** Обновленная Твардица. Кишинев, 1980; **Новаков С., Червенков Н.** Прошлое и настоящее с. Кирютня. Кишинев, 1980.

²⁴ **Грек И., Червенков Н.** Българите от Украйна и Молдова. Минало и настояще. София, с. 67-74.

²⁵ **Червенков Н.** Създаване на черквите в българските колонии в Бесарабия през първата половина на XIX в. – *Българите в Северното Причерноморие*. Известия и материали. Том четвърти. Велико Търново, 1995, с. 169-179.

²⁶ **Квилинкова Е.** Православие – стержень гагаузской этничности. Комрат–София, 2013.

которой удалось на конкретных примерах показать патриотическую («родолюбивую») деятельность представителей болгарского духовенства в их приходах²⁷.

В этот период в молдавской историографии положено начало в области специальных разработок, посвященных истории отдельных церквей. Отметим здесь ряд работ, которые написали в указанном ключе исследователи из Республики Молдова: Екатерина Челак – о церкви Св. Параскевы в Твардице²⁸, Савелий Новаков и Николай Гургуров – о храме Успения Богородицы в с. Кортен, расположенном в Республике Молдова, и храме Св. Николая в болгарском Кортене²⁹, Константин Курдогло – о церкви Св. Николая, действующей в с. Баурчи³⁰, Иван Думиника – о храме Успения Божией Матери в с. Кирсово³¹, Николай Червенков – о Петро-Павловской церкви в с. Чийшия³², Виктор Копуцу – о церкви Успения Пресвятой Богородицы в с. Копчак³³.

Представляет интерес энциклопедическая разработка Виталия Бойкова и Сергея Димогло из Комрата, в которой авторы, хотя и в краткой форме, осуществляют

---

²⁷ **Челак Е.** Православната църква и нейната културно-просветна роля сред българските преселници в Бесарабия през XIX век. – В: *Бесарабските българи: история, култура и език*. Кишинев, 2014, с. 149-160.

²⁸ **Челак Е.** Църквата „Света Параскева” в Твърдица: основание и дейност – *Алманах „Родолюбец”*. Брой VI. София, 2004, с. 286-289.

²⁹ **Новаков С., Гургуров Н.** Очерки истории кортенских храмов в Молдове и Болгарии. Кишинэу, 2005.

³⁰ **Курдогло К.** История Свято-Николаевской церкви с. Баурчи. Кишинев, 2008.

³¹ **Думиника Ив.** Храм Успения Божией Матери села Кирсово. Исторические аспекты. Кишинев, 2012.

³² **Червенков Н.** Петро-Павловская церковь села Чийшия (Городнее). Кишинев, 2013.

³³ **Копуцу В.** Материалы по истории Успенской церкви села Копчак. Комрат, 2019.

исторический обзор церквей, находящихся на территории современной АТО Гагаузия³⁴.

Детальный анализ «Формулярных списков» церковнослужителей 1815 и 1820 годов произведен историком Николаем Руссевым³⁵. Это дало возможность автору проследить состояние церквей и приходов в колониях в первые годы после переселения болгар в Бессарабию.

Когда речь идет о духовной истории бессарабских болгар, необходимо также отделять публикации, в которых даются подробные сведения о клире колониетских приходов. Так, например, Н. Руссев подробно раскрывает биографию Василия Агура из с. Шикирли-Китай³⁶. Исследовательница Е. Квилинкова описывает борьбу священника Стефана Киранова с языческими пережитками в духовной традиции прихожан с. Чумлекиой³⁷.

В последние годы в исторической болгаристике наблюдается растущий интерес к изучению церковноприходских школ в колониях Болгарского водворения Южной Бессарабии первой половины XIX в. Данная тема широко представлена в книге молдавского болгариста Ивана Грека. Автор предлагает для наименования школ, располагавшихся в болгарских колониях Бессарабии в

---

³⁴ **Бойков В., Димогло С.** Православные храмы Гагаузии. Кишинев, 2011.

³⁵ **Руссев Н.** «Формулярные ведомости измаильского протоиерея Никиты Глизяна за 1820-й год» о церквях, священниках и жителей некоторых болгарских колоний. – В: *Человек в истории и культуре*. Выпуск 2. Одесса, 2012, с. 497-505. **Он же.** Селения Измаильского цинута в 1815 г.: храмы, священники, прихожане. – *Русин*. Кишинев, 2013, №4, с. 41-52.

³⁶ **Руссев Н.** Василий Дмитриевич Агура: жизнь и судьба. – В: *Православные храмы в болгарских и гагаузских селениях юга Украины и Молдовы*. Выпуск I. Болград, 2005, с. 246-256.

³⁷ **Квилинкова Е.** Радикализм священника с. Чумлекиой Стефана Киранова в борьбе с остатками язычества у населения колоний болгарского водворения. – В: *Бессарабските българи: история, култура и език*. Кишинев, 2014, с. 167-176.

первой половине XIX в., использовать термин «*приходские ланкастерские школы*»³⁸. Раскрытие этой темы продолжается и в монографии Е. Челак, которая обращается к болгарским архивным и другим источникам, чтобы показать просветительскую деятельность церковнослужителей в период 1856–1878 гг.³⁹

Из румыноязычной литературы, изданной в Республике Молдова, считаем необходимым указать статьи Влада Гимпу, в которых автор публикует новые документальные сведения относительно вопроса о сооружении болгарских церквей – Вознесения Господня и Св. Георгия⁴⁰.

Другой историк, Дину Поштаренку, в своей статье о кишиневском храме Св. Георгия подчеркивает участие болгар в инициировании его возведения и самом строительстве⁴¹. Тот же исследователь в соавторстве с краеведом Ильей Демержи осуществляет подробное изучение начала строительства церквей в колониях Башкалия и Чок-Майдан⁴².

Молдавский исследователь Серджиус Чокану в 2017 г. публикует фундаментальную монографию о церквях Кишинева, среди которых болгарские храмы – Вознесения Господня и Св. Георгия⁴³. В данной книге автор, хотя и

---

³⁸ Грек И. Школа в болгарских и гагаузских поселениях юга Российской империи в первой половине XIX века. Кишинев, 1993, с. 23.

³⁹ Челак Е. Училищното дело и културно-просветният живот на българските преселници в Бесарабия (1856–1878). София, 1999, с. 99-124.

⁴⁰ Ghimpu V. Catedrala Înălțarea Domnului din Chișinău. – *Tyragetia*. Vol. XI. Chișinău, 2002, p. 289-294; Он же. Biserica „Sf. Gheorghe” din Chișinău (1819). – *Tyragetia*. Vol I. Chișinău, 2007, p. 195-200.

⁴¹ Poștarencu D. Crâmpie din istoria bisericii Sf. Gheorghe din Chișinău – В: *Relațiile moldo-bulgare: istorie și cultură=Молдовско-български връзки: история и култура*. Кишинев, 2016, p. 135-144.

⁴² Poștarencu D., Demerji I. Istoria satului Bașcalia. Chișinău, 2004, p. 40-41, 61-65.

⁴³ Ciocanu S. Orașul Chișinău: Începuturi, dezvoltare urbană, biserici (secolele XV–XIX). Chișinău, 2017, p. 207-214, 226-231.

интересуется, прежде всего, архитектурными стилями церковных зданий, все же пытается, опираясь на документы, показать периоды строительства церквей.

Укажем также и творческое проявление молдавского исследователя Александру Черга. Он издает четыре тома Энциклопедического словаря «Bisericile Basarabiei» (Церкви Бессарабии)⁴⁴. Исходя из сведений, представленных в архивных источниках, А. Черга датирует построение церковных зданий.

В *украинской историографии* проблема духовного развития болгар в Бессарабии царского периода является более слабо изученной. Это объясняется тем, что основные документы по данной теме хранятся в Кишиневе. Сюда же следует добавить и тот факт, что болгаристы Одессы обращают внимание преимущественно на традиции и обычаи бессарабских болгар. При этом все же имеются исследования и по интересующей нас тематике.

Болградский краевед Игорь Пушков, используя материалы архивов Измаила и Кишинева, подготовил монографию для местного кафедрального собора Преображения Господня⁴⁵. Автор отражает процесс сбора материальных и финансовых средств для возведения храма в Болграде, а также представляет список всех священников и дьяконов, которые здесь служили.

Кладбищенской церкви Митрофана Воронежского в Болграде посвятила свое исследование С. Мисержи⁴⁶. Профессионально к данной теме подошел И. Пушков, который

---

⁴⁴ **Cerga A.** Bisericile Basarabiei. Dicționar enciclopedic. Vol. I. Chișinău, 2013. 413 p.; Vol. II. Chișinău, 2016. 758 p.; Vol. III. Chișinău, 2018. 444 p.; Vol. IV. Chișinău, 2020. 824 p.

⁴⁵ **Пушков И.** Символ единения народов Бессарабии. Исторический очерк о Спасо-Преображенском соборе города Болграда. Болград, 2008.

⁴⁶ **Мисержи С. Д.** Мавзолей И. Н. Инзова. – *Историческое краеведение Одесщины*. Сборник материалов. Выпуск 2. Одесса, 2002, с. 33-42.

написал о кладбищенской церкви отдельную статью⁴⁷. Этот же исследователь осуществил детальный анализ «Клировых ведомостей» за 1856 г. с целью дать характеристику церковных приходов указанного периода⁴⁸. Такой подход к изучению настоящей темы представляется очень интересным, поскольку дает общее представление об эволюции церковных зданий – от молитвенных домов до каменных храмов. Он показывает и этнодемографические процессы, протекавшие в отдельных колониях. Используя этот вид церковных документов, болгарский исследователь публикует статьи о таких священниках, как Никола Стойков и Михаил Казанакли⁴⁹.

Место церкви в духовной жизни болгар Южной Бессарабии прослеживает в своей статье и одесский болгарист Александр Ганчев⁵⁰. Исследователь раскрывает роль священников в духовно-нравственном воспитании их паствы.

Религиозно-нравственное состояние бессарабских болгар в конце XIX – начале XX в. прослеживает Ольга Неделчева-Водинчар. Одесская исследовательница отмечает следующие религиозные обычаи, которые почитаются среди колонистов: паломничество в Иерусалим для поклонения святым местам; праздника Божьего имени; обычай

---

⁴⁷ **Пушков И.** Церковь во имя Святителя Митрофана Воронежского (Кладбищенская) в городе Болграде. – В: *Православные храмы в болгарских и гагаузских селениях юга Украины и Молдовы*. Выпуск I. Болград, 2005, с. 201-213.

⁴⁸ **Пушков И.** Православные приходы «Болгарского водворения» Бессарабии в 1856 г. – В: *Relațiile moldo-bulgare: istorie și cultură=Молдовско-български връзки: история и култура*. Кишинев, 2016, с. 160-183.

⁴⁹ **Пушков И.** Протоиерей Никола Стойков. – *Български хоризонти*. Кишинев, 2002, бр. 3, с. 4; **Он же.** Священник Спасо-Преображенского собора города Болграда М. В. Казанакли: жизнь и пастырская деятельность (К 180-летию освящения Спасо-Преображенского собора). – *Дриновски сборник*. Т. XII. София-Харков, 2019, с. 57-71.

⁵⁰ **Ганчев А.** Місце церкви в суспільній структурі болгарського села Південної Бессарабії: історія і сучасність. – В: *Історія релігій в Україні. Науковий щорічник 2004 р.* Книга 1. Львів, 2004, с. 166-170.

совершения курбана; обет о праздновании дня определенного святого в память о заключении брака; каждение и зажигание свечей на могилах умерших и др.⁵¹ Эта же исследовательница детально изучила погребальную обрядность у болгар с. Кальчево. Она отдельно описывает приходские кладбища, которых в указанном селе два⁵².

Украинско-польский творческий тандем – Ольга Неделчева-Водинчар и Ежи Хатлас – привел к появлению каталога «Старые и новые православные храмы в местах компактного проживания гагаузов Молдовы и Одесской области Украины»⁵³. При всей инновационности данной работы, авторы ограничиваются опубликованной литературой, связанной с историями церквей. Отсутствие архивных материалов характерно для имеющих ошибки относительно датирования строительства ряда храмов, представленных в каталоге.

В *болгарской историографии* также осуществляется изучение духовной жизни бессарабских болгар. Одним из первых, кто затронул эту проблематику, является Иов Титоров из Болграда. В своей монографии «Българите в Бесарабия» (Болгары Бессарабии) автор уделяет внимание состоянию церковных зданий в колониях⁵⁴.

Болградскому Спасо-Преображенскому собору посвящена и статья Константина Иванова. Хотя она написана в публицистической форме, в ней содержатся важные

---

⁵¹ **Водинчарова О.** Религиозно-нравствено състояние на бессарабските колонисти през края на XIX и началото на XX в. – В: *Родолубец*. Алманах. Бр. V. София, 2002, с. 177-178.

⁵² **Неделчева О.** Религиозните представи в погребелната обредност в южна Бесарабия. – В: *Българите от Молдова и Украйна – език, литература, история, култура и образование*. София, 2009, с. 209-212.

⁵³ **Неделчева-Водинчар О., Хатлас Е.** Старые и новые православные храмы в местах компактного проживания гагаузов Молдовы и Одесской области Украины. – В: *Pantheon 7*. Pardubice, 2010, с. 78-108.

⁵⁴ **Титоров Й.** Българите в Бесарабия. София, 1903, с. 57.

сведения по истории этого храма, отраженные современником⁵⁵.

Значительный вклад в изучение церковно-просветительского положения болгарских переселенцев в Бессарабии в первой половине XIX в. сделан исследовательницей Румяной Радковой. Особое внимание она уделяет вопросу распространения богослужебной литературы в болгарских колониях Бессарабии⁵⁶. Р. Радкова находится среди первых авторов, которые посредством конкретных примеров связывают процесс формирования национального самосознания в болгарской эмигрантской среде с духовной жизнью. Со своей стороны историк Стефан Дойнов в отдельной главе монографии «Българите в Украйна и Молдова през Възраждането 1751–1878» (Болгары Украины и Молдовы в период Возрождения 1751–1878 гг.) останавливается на вопросе об их культурно-просветительской жизни⁵⁷. Исследователь говорит о священниках только в связи с их участием в просветительском движении.

В исторической науке Болгарии уделяется внимание и видным бессарабским духовникам. Так, Никола Караиванов показал связи священника Михаила Казанакли с деятелем болгарского национально-освободительного движения Георгия Раковского⁵⁸.

---

⁵⁵ **Иванов К.** Стогодишнината на Болградската катедрала. – *Просвета*. София, 1938, № 1, с. 118-119.

⁵⁶ **Радкова Р.** Нови данни за просветно-църковното..., с. 101-135; **Същата.** Първият печатен превод на Евангелието на български език. – В: *Българското Възраждане и Русия*. София. 1981, с. 238-261.

⁵⁷ **Дойнов С.** Българите в Украйна и Молдова през Възраждането 1751–1878. София, 2005, с. 291-333.

⁵⁸ **Караиванов Н.** Отец Михаил Казанакли – бесарабски български духовник, учител, книжовник и общественик. – В: *Бесарабските българи: история, култура и език*. Кишинев, 2014, с. 161-166.

Елена Хаджиниколова одна из первых отразила связь Киприянского монастыря Бессарабии (подчиненного Зографскому монастырю) с церковно-просветительской борьбой македонских болгар в 30–50 гг. XIX в.⁵⁹ Автор дает высокую оценку роли бессарабского монастыря в подготовке болгарских архиереев (например, Натанаила Зографского), столь необходимых в церковной борьбе.

Здесь следует указать и исследования Елены Водинчар в области проблемы восприятия священниками народных традиций бессарабских болгар. Исследовательница справедливо отмечает радикально критическое отношение священников болгарского происхождения С. Киранова и Ф. Варзопова к традициям своих соотечественников⁶⁰.

Вторая глава „**Положение православных христиан на болгарских землях в конце XVIII – начале XIX века**” съдържа три параграфа.

Уничтожение османами Тырновской патриархии в конце XIV в. негативно повлияла на духовную самобытность болгар. Подчиняясь Вселенской восточно-православной патриархии, болгарский народ утратил свою духовную самостоятельность⁶¹.

Во время османского господства происходило наложение понятий «религия» и «народ» из-за важного

---

⁵⁹ **Хаджиниколова Е.** Киприянският манастир в Бесарабия и церковно-просветните борби на македонските българи (30–50-те години на XIX в.). – В: *Relațiile moldo-bulgare: istorie și cultură=Молдовско-български връзки: история и култура*. Кишинев, 2016, р. 146-159; **Она же.** Киприянският манастир в Бесарабия и дейността на Натанаил, митрополит Охридски и Пловдивски, в Добровецкия манастир, Молдова (1838–1869). – В: *Буджак: от прошлого к настоящему. Сборник статей к 80-летию Ивана Федоровича Грека*. Кишинев, 2019, с. 258-269.

⁶⁰ **Водинчар Е.** Предразсъдъци, езичество, магии. За съдбата на един обичай за плодородие (По материалите на българската общност в Бесарабия). – В: *Маскарадните игри – Магия за плодородие. Регионални исторически музей – Ямбол*, 2014, с. 2-9.

⁶¹ **Маркова З.** Българското църковно-национално движение до Кримската война. София, 1976, с. 15.

статуса, присвоенного исламу в Османской империи в одной из догм, которая требовала стирания национальной идентичности. Не случайно исламское законодательство разделяло подданных султана на верующих (мусульман) и неверных (гяуров). Так османы стремились идентифицировать представителей народа по религиозному принципу⁶².

В конце XVIII – начале XIX в. на болгарских землях в значительной степени усиливается влияние греческого высшего духовного руководства – епископов и митрополитов, которым было чуждо болгарское национальное самосознание и необходимость духовного развития народа.

Болгарская православная общность в конце XVIII – начале XIX в. находилась в тяжелом положении, претерпевая дискриминацию по политическим и религиозным причинам со стороны османских властей и греческого духовенства. В указанный период православные христиане подвергались принудительному обращению в ислам, с одной стороны, и эллинизации – с другой.

Османское завоевание оказало отрицательное влияние и на облик православного духовенства, чьи представители очень часто испытывали притеснения. Это был один из факторов, побуждавший болгарское духовенство к активному участию в политической и национально-освободительной борьбе своего народа. Одним из наиболее ярких примеров в этом смысле является епископ Софроний Врачанский. Он разработал программные документы, цель которых состояла в освобождении болгарских земель от

---

⁶² Положението на българския народ под турско робство. Документи и материали. Съставил и редактирал **Николай Тодоров**. София, 1953, с. 23.

турецкого и греческо-фанариотского ига с помощью России⁶³.

В период русско-турецких войн болгарские священники помогали русским воинам, выведывая ценную информацию и способствуя широкому распространению среди прихожан идей, содержащихся в воззваниях Софония Врачанского.

Во время и после русско-турецких войн духовенство часто возглавляло эмигрантские группы, перебивавшиеся на левый берег Дуная. И это не случайно. Как считает С. Дойнов, без мнения священников «не предпринимались никакие существенные действия, касавшиеся переселения»⁶⁴.

Обнаружены сведения о епархиях, которые были представлены эмигрировавшими в Бессарабию священниками. Так, например, Одринским митрополитом Калиником в 1779 г. был хиротонисан (рукоположен) Яний Рознован, в 1784 г. – Иоанн Котубай, а в 1790 г. – Петр Попов⁶⁵. Тодор Грек был хиротонисан 9 мая 1792 г. Царьградским митрополитом Филиппом. Николай Стефанов в апреле 1795 г. был возведен в дьяконы Филиппопольским митрополитом Кириллом, а уже через месяц был рукоположен в священники Филиппопольским епископом Калиником. Этот же владыка 1 марта 1806 г. рукополагает Димитра Соломонова⁶⁶. Николай Чокилар также вступает в духовное звание в Османской империи. В 1799 г. он становится дьяконом и священником по благословению Силистринского митрополита Григория. Никифор Полабок

---

⁶³ Дойнов С. Политическа дейност на българското духовенство по времето на руско-турските войни на XIX век – *Известия*. Т. I. София, 1978, с. 134.

⁶⁴ Там же, с. 142.

⁶⁵ Коммунальное учреждение «Измайльский архив» (далее – КУИА). Ф. 630, оп. 1, д. 8, л. 32.

⁶⁶ Национальный архив Республики Молдова (далее – НАРМ). Ф. 205, оп. 1, д. 1617, л. 13.

рукоположен в священники митрополитом Неофаном в г. Шумене в 1804 г.⁶⁷

Благодаря «Списку священно- и церковнослужителей и их семей, которые эмигрировали вместе с новыми задунайскими переселенцами в Бессарабию в 1830 г.», составленному Попечительным комитетом о колонистах Южного края России в сентябре 1832 г.⁶⁸, а также так называемым «Клировым ведомостям» мы располагаем сведениями о населенных пунктах Болгарии, откуда тронулись в путь церковнослужители вместе со своими прихожанами. Так, например, пономари Георгий Лазаревич и Демьян Кирилов отправляются со своей паствой в колонию Фынтына-Дзинилор из болгарского села Голям буялык (ныне с. Шарково, Ямбольшая область). Оба они до переселения служили в церкви Успения Богородицы. Лазаревич родом из с. Голям буялык, а Кирилов – из г. Адрианополь⁶⁹. Из того же села Голям буялык ведет свое происхождение семья приходского священника Евстафия Семенова, который обосновался в колонии Голица. Братья Михаил и Кирилл Константиновы переселились в колонию Главан из села Девлет-ачи (ныне с. Девлетагач, Лозенградский вилайет, Турция), там они служили в церкви Рождества Богородицы⁷⁰. Живший в колонии Дезгинжа священник Николай Балчов эмигрировал из с. Кулупчи (ныне с. Гурково, Старозагорская область). Переселенцы из болгарского Кортена вместе со священниками Николаем Петковым и Марко Маловым основали в Бессарабии дочернюю колонию Кортен (Кирютня). Священник колонии Долукией – Тодор Цветков был уроженцем с. Модрен (сегодня это часть с. Мишевско, Кырджалийская область). В этой же колонии проживал священник Васил Чатин, который до 1831 г. служил в церкви Св. Николая в г. Одрин. некоторое время его семья жила в колонии Кайраклия. В

---

⁶⁷ КУИА. Ф. 625, оп. 1, д. 8, л. 36; НАРМ. Ф. 205, оп. 1, д. 1617, л. 1-2.

⁶⁸ НАРМ. Ф. 205, оп. 1, д. 6565, л. 3-7.

⁶⁹ Там же, л. 19.

⁷⁰ НАРМ. Ф. 205, оп. 1, д. 6565, л. 25.

Вулканештах обосновался священник Димитр Христофоров родом из с. Едик (с. Едил, Кырджалийская область; сейчас это село уже не существует). Из с. Жеравна в уже основанную бессарабскую колонию Кирсово переселяется вместе со своей паствой священник Васил Маноилов⁷¹. Документы свидетельствуют о том, что в 1830 г. из болгарского села Делджилери (ныне с. Полски Градец, община Раднево, Старозагорская область) отправляется караван переселенцев, возглавляемый священником Иоанном Ченковым. В Бессарабии они создают дочернюю колонию Дельжилер⁷². Священник Михаил Киранов, служивший в храме Св. Троицы в г. Одрин, приводит своих прихожан в Бессарабию и здесь вместе с ними основывает колонию Голица. Георгий Новаков, священник одринской церкви Вознесения Господня, вместе со своей паствой обосновывается в 1830 г. в колонии Старый Троян, а позднее – в 1832 г. был переведен в Код-Китай, в 1835 г. он стал приходским священником в колонии Бановка. Сливенские переселенцы прибыли со священником Стефаном Груевым, который служил в храме Св. Софии. В Бессарабии сливенцы поселяются в колонии Чумлекиой, где Груев становится священником. Варненский священник Диаманди Анастасов (служил в храме Св. Параскевы), отмеченный в источниках как «грек», 16 июля 1830 г. определен на службу в колонию Кубей. Документы показывают, что переселение охватывает и крупные болгарские города. Так, г. Тырново покидает вместе со своей паствой священник Петр Николаев, служивший в церкви Св. Георгия. Позже он стал священником бессарабской колонии Еникиой, где переселенцы назвали свою новую церковь в память той, которая осталась на их прародине. В этой же колонии служил священник Георгий Стоянов, уроженец болгарского села Нова махла Хасковской области. Из сел Белтме и Дервен прежнего Тырновского округа

---

⁷¹ Там же, л. 27, 30, 31, 32.

⁷² НАРМ. Ф. 208, оп. 14, д. 1, л. 115об.

переселяется паства священника Михаила Станева. В Бессарабии они положили начало колонии Исерлия⁷³.

В указанный период наблюдался и процесс реэмиграции на болгарские земли болгар из Дунайских княжеств и Бессарабии. И в этом отношении основную роль агитаторов также играют духовные лица.

Третья глава «**Церковное устройство болгарских поселений в Бессарабии**» содержит шесть параграфов.

В ней подчеркивается, что болгарские переселенцы в разное время находятся под канонической юрисдикцией нескольких восточно-православных церквей, таких как Царьградская патриархия (XVI в. – 1787; 1791–1806), Молдавская православная церковь (1787–1791; 1806–1812; 1856–1872), Румынская православная церковь (1872–1878) и Русская православная церковь (1812–1918). Все это оставляет свой след в духовном развитии верующих, привносит характерные особенности в их религиозные ритуалы, например, наличие русских, румынских и греческих терминов в богослужении.

Обращается внимание на то, что русские государственные власти непосредственно подчеркивают стремление к их религиозному благоденствию. Еще в указе императора Александра I о наделении задунайских переселенцев колонистскими правами и привилегиями (от 29 декабря 1819 г.) они именуется «единоверные Нам иностранцы»⁷⁴, что, по нашему мнению, повышает статус переселенцев: хотя они и иностранцы, но вера у них та же.

В последовавшем «Письменном акте» (от 12 марта 1920 г.) министра внутренних дел Российской империи В. П.

---

⁷³ Там же, л. 59об.

⁷⁴ Именной данный Сенату. – О поселении в Бессарабской области болгар и других задунайских переселенцев с присовокуплением ведомости округам, назначаемым для поселения их. – В: *Полное собрание законов Российской империи* (далее – ПСЗРИ). Т. XXXVI (1819), СПб., 1830, с. 518.

Кочубея, в котором колонистам объясняются их права, уже в первом пункте гарантируется «Свобода веры по их обрядам и установлениям беспрепятственно»⁷⁵. Следует подчеркнуть, что свобода вероисповедания гарантировалась болгарам и в том случае, если они решат переселиться в другие губернии Российской империи (п. 12). Цель этих пунктов – гарантировать задунайским переселенцам, исповедующим православное христианство, что они уже не будут преследоваться по религиозным мотивам, как это было в Османской империи.

Большое значение для болгарских колонистов имеет «Инструкция об обязанностях сельских приказов» (от 30 октября 1821 г.), изданная главным попечителем и председателем Попечительного Комитета об иностранных колонистах Южной России, генералом Иваном Никитичем Инзовым⁷⁶. Этот документ регламентирует общественно-экономическую и духовную жизнь болгарских переселенцев в Бессарабии. Христиане обязывались каждое воскресенье ходить в церковь, слушая богослужение и, самое главное, – наставление священника. Кроме того, один раз в год было необходимо исповедоваться и причащаться Святых Тайн. Колонисты также должны были включаться в сбор пожертвований на храм и выполнение ремонтных работ. Обязанностью представителей сельских приказов был строгий контроль за соблюдением вышеуказанных правил.

Исходя из этих законодательных актов, в болгарских колониях строятся молитвенные дома, церковные здания и другие культовые сооружения. Эти церковные здания обладают своими характерными особенностями. По экономическим причинам, связанным с благосостоянием колоний, наблюдаются отступления от типовых планов царской администрации. В связи с этим в 83 колониях Болгарского водворения нет даже двух одинаковых церквей.

---

⁷⁵ НАРМ. Ф. 706, оп. 1, д. 59, л. 312.

⁷⁶ **Венедиктов Г.** Особенности условий общения болгар и русских Бессарабии в 1830-е годы. – В: *Россия–Болгария: векторы взаимопонимания. XVIII–XXI вв.* Москва, 2010, с. 21.

Проведенный анализ показал, что государство официально не оказывало финансовую помощь при возведении церквей в болгарских колониях, но при этом строго контролировало принятые проекты и ход строительства. Все расходы брала на себя колониальная община. Первоначально колонии были экономически слабыми, поэтому из-за недостатка средств до середины XIX в. строили деревянные церкви. К середине XIX в. их экономическое положение улучшается, и колонисты уже могут себе позволить возведение каменных культовых зданий.

В отдельных случаях прослеживается прямое вмешательство русских властей в выбор колонистами архитектурного стиля будущего храма. Целью проекта собора Иоанна Крестителя в Комрате (1856) было показать переселенцам идею культурной самостоятельности Российской империи, а также то, что Русская православная церковь является преемницей Византии.

При всей неоспоримой важности официальных документов, изданных царской администрацией для болгарских колонистов, все же они не определяют отдельно статус священников Болгарского водворения, какой, например, был у духовников в немецких колониях Бессарабии. Их статус регулируется Указом Комитета министров Российской империи «О предоставлении священникам в Бессарабских колониях тех же выгод, коими пользуются священники в колониях Новороссийского края» (от 17 июля 1814 г.)⁷⁷. Например, протестантский пастор на протяжении 10 лет ежегодно получал из казны жалованье 400 руб., в то время как католический – 300 руб. На строительство дома немецкие священники получали заем от

---

⁷⁷ Положение Комитета министров. – О Варшавских колонистах, отзывающихся от присяги и о предоставлении священникам в Бессарабских колониях тех же выгод, коими пользуются священники в колониях Новороссийского края. – В: *ПСЗРИ*. Т. XXXII (1812–1814). СПб., 1830, с. 842.

государства. Кроме того, в 1819 г. в Саратове была создана Евангелическая консистория для всех лютеранских приходов, которой руководил государственный советник Эрнст Рейнгольм⁷⁸. Болгарские приходы, однако, подчинялись Кишиневской духовной дикастерии⁷⁹. Сходство между немецким и болгарским духовенством в Бессарабии состояло лишь в том, что церкви принадлежали 120 десятин земли⁸⁰.

Постепенно растет число церквей в болгарских селениях. Если в 1820 г. здесь было 14 церквей, то к 1826 г. их стало уже 33, тогда как общее количество колоний составляло 60⁸¹. Согласно источникам в 1832 г. в Болгарском водворении имелось 53 церкви.

При непосредственном участии болгарской общности в административном центре Бессарабии, г. Кишиневе, были открыты 4 храма – Вознесения Господня (1803), Св. Георгия (1819), Св. Троицы (1869) и кладбищенская церковь Всех Святых (1830). В административно-культурном центре болгарских колоний – Болграде – построен кафедральный собор Преображения Господня (1838) и церковь Св. Николая (1881).

Проекты некоторых болгарских церквей были разработаны известными архитекторами, среди которых: Авраам Мельников (кафедральный собор Преображения Господня в Болграде), Константин Тон (кафедральный собор

---

⁷⁸ Именной, данный сенату. Об учреждении Евангелической консистории в Саратове. – *ПСЗРИ*. Т. XXXVI (1819). СПб., 1830, с. 362.

⁷⁹ Кишиневская духовная дикастерия / консистория – административный и дисциплинарный орган епархиальной администрации в Русской православной церкви. В 1832 г. Кишиневская духовная дикастерия была переименована в консисторию (**Tomuleț V. Basarabia în epoca modernă (1812–1918): (Instituții, regulamente, termeni).** Chișinău, 2014, p. 262).

⁸⁰ 1 десятина равна 1,09 гектара.

⁸¹ **Клаус А.** Наши колонии: Опыты и материалы по истории и статистике иностранной колонизации в России. Вып. 1. СПб., 1869, с. 342.

Иоанна Крестителя в Комрате), Иван Зайчук (церковь Св. Георгия в Кишиневе), Алексей Лукашевич (церковь Св. Архангелов Михаила и Гавриила в Чок-Майдане), Александр Песке (церковь Св. Николая в Валя Пержей), Лука Заушкевич (церковь Св. Георгия Победоносца в Аккермане), Георгий Купча (церковь Св. Троицы в Старом Трояне), инженер Г. Табаровски (церковь Успения Богородицы в Кириутне) и архитектор Алексеев (разработал ряд планов церквей в колониях, созданных после 1829 г.). Роспись в храмах выполнена известными русскими художниками, такими как Павел Пискарев (Болградский кафедральный собор), Фрик и Юшков, которые были учениками Виктора Васнецова (Комратский кафедральный собор). Это свидетельствует о высоком качестве совершенных работ и о внесении характерных архитектурно-художественных особенностей при строительстве и росписи церквей в болгарских колониях.

В процессе формирования церковной структуры у болгарских колонистов имелась возможность проявить себя как активные ктитеры, церковные старосты, жертвователи. В основном при их финансовой поддержке осуществлялось содержание церковнослужителей, совершались ремонтно-строительные работы.

В указанной главе подчеркивается, что болгарское духовенство в Бессарабии претерпело изменения в качественном отношении. Благодаря открытию Кишиневского, Единецкого и Измаильского духовных училищ, а также Кишиневской и Измаильской духовных семинарий дети священников получали специальное богословское образование. В результате этого уже в середине XIX в. в болгарских колониях Бессарабии появляется просвещенное духовенство, которое не только служит в церкви, но и проводит в среде прихожан религиозно-нравственную деятельность.

Болгарские переселенцы в Бессарабии в начале XIX в. получают определенные церковные права, одним из которых было право выбирать священников в своих храмах. Это привело к назначению в приходы таких духовников, которые хорошо знали язык и нравы мирян. Постоянное проживание в одном и том же месте способствовало созданию многочисленных священнических династий, имена которых связаны с отдельными колониями, например: Влайковы из Твардицы, Чакиры из Чадыр-Лунги, Агуры из Чушмелии, Димитриевы из Тараклии, Казанакли из Ташбунара и др. После указов Священного синода 1867 и 1869 гг. колонисты утратили указанное право. Опасаясь влияния местных священников на их соотников-мирян, церковные власти все чаще стали назначать в болгарские колонии священников иных национальностей, а духовников болгарского происхождения отправлять в другие населенные пункты. Так царизм препятствовал объединению болгарских духовников на национальной основе (тенденция, наблюдавшаяся в первые годы после переселения).

Русские власти, стремясь помочь усилению влияния болгарских духовных лиц в Бессарабии, предпринимали меры по улучшению их социально-экономического положения. Их дети были освобождены от военной службы, а церковь получала на содержание 120 десятин земли. Это привело к росту числа представителей духовенства в колонистской общности. По данным кишиневских архивов нами установлено, что в 1824 г. в 52 колониях проживали 112 семей духовных лиц⁸². Согласно сведениям за 1829 г. из 47 священников в колониях Болгарского водворения около 30 были родом из болгарских земель, часть из них получили духовный сан в России⁸³. Количество священников болгарского происхождения увеличивается после русско-турецкой войны 1828–1829 гг. В указанные колонии

---

⁸² НАРМ. Ф. 5, оп. 3, д. 747, л. 218-219.

⁸³ Грек И., Червенков Н. Цит. соч., с. 72.

заселились 33 священнические семьи (255 человек)⁸⁴. В 40-е гг. XIX в. в болгарских колониях проживают уже 130 священников и дьяконов, а также 333 псаломщика⁸⁵. в 1856 г. источники отмечают 346 представителей духовенства в колониях Болгарского водворения, из которых 94 имеют священнический сан, 54 являются дьяконами, 101 дьячок и 103 пономаря⁸⁶.

Анализ архивных документов показывает, что в начале XIX в. с помощью болгарских церквей проявлялось национальное самосознание, языковая и этническая идентичность переселенцев в Бессарабии. Это прослеживается в их просьбах, адресованных духовным властям назначить священником в их село «болгарина по происхождению», который служил бы на болгарском языке. Кроме того, среди колонистов распространялась богослужебная литература на болгарском языке, например «Неделник» (1806) Софрония Врачанского и перевод «Евангелия от Матфея», который выполнил Теодосий Бистрицкий (1823)⁸⁷. Одновременно болгары получают поддержку «сверху» – от высшего бессарабского церковного руководства, прежде всего от митрополита Кишиневского и Хотинского Гавриила Бэнулеску-Бодони и архиепископа Димитрия Сулимы. Последующие архиереи поддерживают русификаторскую политику, препятствующую национальным проявлениям в среде болгарских колонистов.

Вместе с тем в 40–50-е гг. XIX в. Бессарабия становится одним из центров национально-духовного движения болгарского народа. И именно духовники пропагандируют идею национального Болгарского возрождения посредством изучения болгарской истории и

---

⁸⁴ Государственный архив Одесской области. Ф. 6, оп. 1, д. 2723, л. 3.

⁸⁵ Скальковский А. Цит. соч., с. 133.

⁸⁶ Пушков И. Православные приходы «Болгарского водворения»..., с. 179.

⁸⁷ Радкова Р. Първият печатан превод на Евангелието..., с. 255.

языка. Среди них выделяются такие личности, как Васил Маноилов из колонии Кирсово, Драгни Паскалев, Годор Влайков из Твардицы, Димитрий Панайотов, Михаил Казанакли, Савва Беров из Болграда. Важная роль принадлежит болгарам с Балкан, учившимся в бессарабских учебных заведениях, которые приезжали сюда с возрожденческими идеями. В этом отношении особенно ярко проявил себя своей патриотической, «родолюбивой» деятельностью среди соотечественников-болгар Натанаил Зографски, который являлся одним из инициаторов открытия Центрального училища в Болграде.

Четвертая глава «Социокультурные проявления болгарского духовенства» содержит шесть параграфов.

В этой главе раскрывается вопрос о духовном образовании болгарских колонистов в Бессарабии. Подчеркивается, что важный этап в развитии духовного и светского образования в болгарских колониях наступает с открытием приходских ланкастерских школ в 40-е гг. XIX в. Эти училища созданы по инициативе царской администрации. Молдавский болгарист Иван Грек, опираясь на архивные данные, определяет, что к 1846 г. в колониях Болгарского водворения «были открыты 87 школ, абсолютное большинство которых были ланкастерскими»⁸⁸.

В этих учебных заведениях первыми учителями были священники, преподававшие «Закон Божий». Также дети колонистов имели возможность получить образование и подняться в социальной иерархии. Среди них выросли общественные и государственные деятели, которые впоследствии сыграли важную роль в Освобождении Болгарии и строительстве Третьей болгарской державы.

В то же время отмечается, что позднее открытие первых школ – в 30–40-е гг. XIX в. – объясняется тем, что колонисты были вынуждены в первую очередь решать

---

⁸⁸ Грек И. Школа в болгарских..., с. 23-24.

социально-экономические проблемы для обеспечения своего существования, а проблемы, связанные со школой, отодвинулись на второй план. Сразу после получения социального колониетского статуса, задунайские переселенцы направили свое внимание на создание учебных заведений. Однако существовало множество попыток открытия частных школ (например, в 1814 г. в Копчаке)⁸⁹.

Открытие школ стимулировало возрастание числа учащихся. Если в 1840 г. во всех колониях школы посещали 902 ученика, из которых 29 девочек, то в 1846 г. здесь уже насчитывается 3 156 мальчиков и 30 девочек⁹⁰. Спустя четыре года (в 1850 г.) во всех школах Буджака обучалось всего 1 489 детей⁹¹.

Проанализировав имеющиеся источники, мы можем отбросить утверждения официальной царской администрации, что колонисты «не хотели получать образование». Поиск учителей и содержание школ на средства болгарских общин доказывают обратное. По количеству детей, посещавших школы, болгарские колонии уступали лишь немецким.

Создание и деятельность школ в болгарских колониях приводят к появлению интеллигенции: учащиеся, окончившие эти школы, продолжают свое образование в других учебных заведениях России. Большая часть из них окончили духовные училища и семинарию в Кишиневе, другие продолжили обучение в высших учебных заведениях, таких как Киевская (Иван Казанакли, Автоном Вылков, Димитрий Куршунджи), Санкт-Петербургская (Васил Казанакли), Московская (Гавриил Златов) духовные академии, Новороссийский университет в Одессе (Димитрий Димитриев, Андрей Казанакли, Харитон Четин) и Санкт-

---

⁸⁹ НАРМ. Ф. 205, оп. 1, д. 2217, л. 24.

⁹⁰ Скальковский А. Цит. соч., с. 121; Грек И. Школа в болгарских..., с. 69.

⁹¹ НАРМ. Ф. 2, оп. 1, д. 5462, л. 2об.

Петербургский императорский университет (Макарий Чакир). Почти все выпускники становятся священниками и учителями и возвращаются в свои родные места.

В начале 60-х гг. XIX в. преподаватели ряда бессарабско-болгарских учебных заведений родились на болгарской земле и получили в России семинарское образование. Так, учитель Семион Тепавски из Плевена и Димитрий Паунов из Свиштова, Димитрий Филов из Калофера окончили Киевскую духовную семинарию. Филов преподавал в Валя Пержей, а затем – в колонии Главан. Выпускниками Одесской духовной семинарии были Данаил Бурмов из Габровской области, Мирчо Димов из Казанлыка и др.⁹²

В указанной главе впервые в историографии проанализирован процесс преподавания Закона Божия в таких средних училищах, как Центральное училище в Болграде (открытое в 1858 г.) и Центральное высшее бессарабско-болгарское училище в Комрате (1868). Отражена роль священников в использовании инновационных по тем временам методов в образовательном процессе.

В представляемой главе показано, что с бессарабско-болгарскими духовниками связаны и первые научно-исследовательские проявления в колониях. Священники делают попытку историко-статистического описания своих приходов (Петр Казанакли в Твардице, Георгий Варзопов в Селиогло, Дмитрий Чакир в Исерлии).

Появляются обстоятельные научно-исследовательские и теоретические работы по различным богословским проблемам и религиозному воспитанию. Выявлен целый ряд имен. Отец Димитрий Панайотов из Болграда является автором рукописи «Нравы и обычаи болгар Бессарабской

---

⁹² Челак Е. Училищно дело..., с. 154.

области», написанной в 1850 г.⁹³ Заслуживает внимания и исследовательская деятельность отца Николая Стойкова из с. Главан. Он обретает известность как церковный журналист. Следует подчеркнуть, что работы этого духовного деятеля, публиковавшиеся преимущественно в «Кишиневских епархиальных ведомостях», еще недостаточно изучены. Одним из важнейших трудов, над которым Н. Стойков работал много лет, является книга «Болгарские колонии в Бессарабии в их прошлом и настоящем»⁹⁴. В нем автор со всей обстоятельностью прослеживает церковно-просветительское положение православных христиан на болгарских землях. Он подробно останавливается на изменениях в их духовном устройстве и мировоззрении, которые наступили после их переселения в Бессарабию под влиянием Русской православной церкви. В традициях и обычаях колонистов автор констатирует наличие языческих пережитков.

Научно-исследовательской работой занимался в Кишиневе и отец Димитрий Димитриев, который в 1884 г. издал два учебных пособия по географии. В 1894 г. по поручению Священного синода он составил программу по географии – дисциплине, которая преподавалась во всех епархиальных училищах. На страницах официального печатного органа Кишиневской и Хотинской епархии в 1898 г. Василий Казанакли опубликовал свою диссертацию «Паисий Величковский и его значение в истории православного монашества»⁹⁵, которая была защищена в

---

⁹³ *Цит. по: Михесва В.* Болгари півдня України і Молдови в історико-етнографічній літературі кінця XVIII – XX ст. Дис. канд. іст. наук. Дніпропетровськ, 1997, с. 39.

⁹⁴ **Стойков Н.** Религиозно-нравственное состояние... – *КЕВ*. 1910, № 36, с. 1267-1280; № 37, с. 1307-1311; № 38, с. 1355-1366; № 41, с. 1463-1478; № 42, с. 1510-1516; 1911, № 1–2, с. 5-14; № 4, с. 142-152.

⁹⁵ **Казанакли В.** Паисий Величковский и его значение в истории православного монашества. – *КЕВ*. 1898. № 18, с. 581-586; № 19, с. 609-

Санкт-Петербурге. В этой работе он поднимает вопрос о большом значении деятельности преподобного Паисия не только для России, но и для всего православного мира в целом. Другой священник болгарского происхождения – Гавриил Златов – сотрудничал с харьковским философско-богословским журналом «Вера и разум», в котором в 1909 г. печатает свою семестриальную работу, подготовленную во время обучения в Московской духовной академии «Терминология Св. Афанасия Александрийского в его учении о Сыне Божиим»⁹⁶. Со своей стороны Автоном Вылков проявляет себя в научной периодике как один из теоретиков религиозного обучения в училищах Бессарабии. В своих статьях автор затрагивает вопрос о применении новых методов в преподавании такого предмета, как Закон Божий. Он призывает в богословском обучении для маленьких детей использовать методы западной педагогической школы – тех немецких педагогов Генриха Шаррельмана и Вильгельма Августа Лая, которые были противниками традиционного образования⁹⁷.

Ряд священников включаются в дискуссии по проблематике национально-освободительного движения, в частности церковной борьбы болгарского народа, что свидетельствует о высоком уровне патриотизма бессарабского духовенства болгарского происхождения. Среди них – Михаил Казанакли из Болграда, публикующий статьи, в которых ратует за использование болгарского языка как на болгарских землях, так и в Бессарабии⁹⁸.

613; № 20, с. 654-659; № 21, с. 703-712; № 22, с. 737-748; № 23, с. 771-780; № 24, с. 799-806.

⁹⁶ **Пархомович И.** Духовно-учебные заведения Кишиневской епархии. – В: *Труды Бессарабского церковного историко-археологического общества*. Т. IX. Кишинев, 1914, с. 176, 180-181.

⁹⁷ **Вылков А.** Религиозное обучение по В. А. Лаю. – *Вестник воспитания*. Москва, 1913, № 4, с. 41-55.

⁹⁸ **Казанакли М.** До Съветника. – *Съветник*. Цариград, 1864, 24 февруари.

Кроме того, бессарабские духовные лица болгарского происхождения участвуют и в национально-освободительном движении своего народа. Так, священник из г. Рени Николай Стефанарий в июне-августе 1841 г. был привлечен в ренийскую группу, организованную Петром Ганчевым, которая принимала участие во Втором брайльском бунте (1841–1842)⁹⁹. Учитель из г. Измаил Иван Казанакли и его брат, болгарский священник Михаил Казанакли были лично знакомы с Георгием Раковским и даже вели с ним переписку. В своем письме от 26 мая 1858 г. Раковский предлагает братьям стать учителями в Тырново, Русе или Шумене¹⁰⁰.

Своими патриотическими проявлениями получает известность и другой священник Болградского кафедрального собора – Савва Беров. В своих проповедях он побуждает прихожан участвовать в национально-освободительной борьбе своего народа на Балканах.

В данной главе показано, что одна из форм проявления национальной идентичности болгар в Бессарабии связана с почитанием Дня Святых равноапостольных братьев Кирилла и Мефодия (11 мая). Торжества организовывались, главным образом, в Болграде. Впервые праздник здесь отмечался 11 мая 1863 г. В этот день под эгидой Болградского центрального училища устраивались торжества, а в местном кафедральном соборе Преображения Господня проводилось богослужение¹⁰¹.

Одним их признаков возрожденческого процесса среди болгар Бессарабии являлось их участие, в качестве членов, в деятельности болгарских просветительно-

---

⁹⁹ Грек И. Деятельность П. Ганчева по организации второго брайльского выступления (1841–1842). – В: *Исследования по истории стран Юго-Восточной Европы в Новое и Новейшее время*. Кишинев, 1983, с. 98.

¹⁰⁰ Архив на Г. С. Раковски. Том I. Писма и ръкописи Раковски. Под ред. М. Арнаудов, М. Димитров, П. Динев, Д. Косев и Л. Стоянов. София, 1952, с. 169.

¹⁰¹ Челака Е. Училищно дело..., с. 120

религиозных обществ, образованных на данной территории. Одна из таких организаций – Кишиневское болгарское общество по распространению грамотности и образования среди болгар. Оно было создано 1 мая 1871 г.¹⁰². В числе его основателей находились: Иван Иванов (Калянджи), который был его председателем, учитель Иван Дончев, а также ктитор кишиневской болгарской церкви Св. Георгия Михаил Баламез. Попечителем выступал архиепископ Кишиневский и Хотинский.

По патриотическим мотивам представители болгарского духовенства становились членами Болгарского литературного общества, основанного в Браиле в 1869 г. Их имена встречаются и среди благотворителей, выделявших денежные средства на существование этой организации. В их числе: священник Михаил Казанакли и его брат Николай из Болграда; Натанаил Зографски-Дончов из Кишинева и братья из Киприянского монастыря¹⁰³.

Духовные лица Бессарабии внесли значительную лепту в развитие болгарской литературы. Именно здесь священник из Кирсово Васил Маноилов в 1848 г. делает рукописную копию произведения Паисия Хилендарского «История славянобългарска». Болградское центральное училище выпускает литературу, большая часть которой носит богословский характер и издается на болгарском языке. Церкви болгарских колоний Бессарабии, а также Киприянский монастырь находятся среди пожертвователей средств на издание богословской литературы.

В данной главе впервые в исторической науке отражена миссионерская деятельность болгарских

---

¹⁰² **Поглубко К.** През равнините към Балкана. София, 1979, с. 63.

¹⁰³ Имената на Почтенните господа спомогателни членове на „Бл. Кн. Дружество“ от разни места и количествата на штедрите им пожертвования, които са си внесли до сега – за тая първа година на Дружеството. – *Периодическо списание на Българското книжовно дружество*. Книжка първа. Браила, 1870, с. П.

священников в Бессарабии. Отдельное внимание уделяется их борьбе с различными конфессиональными течениями в православии, такими как баптизм, старообрядчество. Однако следует отметить, что в начале XX в. из-за экономического кризиса, нестабильности и войн в среде болгар начинают распространять свое влияние разные баптистские секты. Усиление этого отмечается в период после Первой мировой войны, когда многие солдаты возвращаются из плена, в котором они побывали в Австрии и Германии.

Представляемая глава отражает и общественную деятельность болгарского духовенства Бессарабии. Это выражается, прежде всего, в оказании помощи священниками своим приходам. Они выделяют денежные средства на строительство церковноприходских школ, вносят определенные суммы для организации религиозно-нравственных бесед среди прихожан. Болгарские священники ведут успешную борьбу против пьянства среди селян. Церковь организует в среде мирян сбор материальных и финансовых средств в помощь солдатам, находившимся на фронте во время Первой мировой войны.

В настоящей главе рассматривается также вопрос об участии болгарского духовенства в дискуссиях о политическом будущем Бессарабии и местной епархии в первой половине XX в., после революционных событий в России (1917). Подчеркивается, что в указанный период особенно ярко проявляются идеологические взгляды священников Михаила Чакира и Автонома Вылкова.

Также отмечается, что в 1868 г. в Бессарабии массово открываются церковные библиотеки (приходские и протопопские/окружные), которые способствуют развитию просветительской деятельности в колониях задунайских переселенцев. Их фонды пополняются книгами религиозно-нравственного характера, имеющими большое значение в религиозно-нравственном просвещении как представителей духовенства, так и болгарских прихожан.

Одной из форм религиозного проявления болгарских колонистов является традиция посещения святых мест (хаджилык), таких как Иерусалим, Святая гора, Киев и др. Во время паломничества переселенцы стремятся побывать и в своих родных местах на болгарских землях; их основная цель при этом – увидеть могилы своих родственников. В то же время хаджилык дает возможность паломнику подняться по социальной лестнице. По возвращении в колонию он наделяется титулом «хаджи» и пользуется большим почетом со стороны односельчан.

Историографические данные, также как и архивные и документальные материалы и другие источники относительно церковного развития болгарских переселенцев в Бессарабии в 1812–1918 гг., позволили нам сделать в настоящей диссертационной работе ряд **выводов**. Приведем наиболее существенные из них:

Болгарская православная общность в конце XVIII – начале XIX в. находилась в тяжелом положении, главным образом потому, что претерпевала дискриминацию по политическим и религиозным причинам со стороны османских властей и греческого высшего духовенства. Данный фактор отрицательно сказался на облике православного духовенства и его прихожан. Это одна из причин переселения болгар к северу от Дуная в период и после русско-турецких войн в конце XVIII – начале XIX в. Духовники даже становятся его инициаторами и часто находятся во главе переселенческих караванов. В Бессарабии ищут убежища даже представители высшего болгарского духовенства – митрополиты и епископы.

Обосновываясь в Бессарабии, болгарские переселенцы попадают под каноническую юрисдикцию нескольких восточно-православных церквей, таких как: Царьградская патриархия (XVI–1787; 1791–1806), Молдавская православная церковь (1787–1791; 1806–1812; 1856–1872), Румынская православная церковь (1872–1878) и Русская

православная церковь (1812–1918). Все это оставляет свой след в духовном развитии верующих, вносит характерные особенности в их религиозные ритуалы, например наличие русских, румынских и греческих терминов в богослужении.

Мы проследили одну важную особенность положения болгарских православных христиан в Бессарабии, что отражается в гарантировании их религиозной свободы со стороны русского государства (с помощью законодательных актов и инструкций). Болгарские переселенцы в Бессарабии в начале XIX в. получают право выбирать для своих церквей тех священников, которые хорошо знают язык и нравы мирян. В колониях задунайских переселенцев распространяется богослужебная литература на болгарском языке. В 40–50 гг. XIX в. в Бессарабии отмечается национально-духовное движение, возглавляемое Натанаилом Зографским. С помощью представителей местного духовенства он пропагандирует идею о Болгарском национальном возрождении через изучение болгарской истории и языка. Значимым является вклад священников в просвещение и морально-нравственное воспитание прихожан. Вместе с тем на церковное развитие болгарских переселенцев в Бессарабии накладывает свой отпечаток и русификаторская политика русского царизма на окраинах империи. В середине XIX в. епархиальное начальство все большее внимание уделяет знанию русского языка священнослужителями. В распоряжениях бессарабских иерархов все чаще обращается внимание духовенства на то, что «следует обучать детей своих русскому языку... и стараться, чтобы русский язык стал для них как родной».

Церковь в целом играет важную роль в культурном развитии болгарских переселенцев в Бессарабии в XIX – начале XX в.

Наше исследование показывает возможность использования новых архивных данных по вопросу

духовного развития болгарской этнической общности в Бессарабии в 1812–1918 гг., в связи с чем **рекомендуется:**

– продолжение исследования по данной теме в краеведческих, дипломных и докторских работах, что привело бы к углублению изучения отдельных аспектов, связанных с духовной жизнью бессарабских болгар;

– расширение темы исследования в отношении хронологического сегмента. Наше исследование заканчивается 1918 г., когда болгары Бессарабии выходят из канонической юрисдикции Русской православной церкви и начинают подчиняться Румынской православной церкви;

– включение темы церковной жизни бессарабских болгар в программу университетских лекций, а также в содержание различных научных материалов;

– информирование современных представителей духовенства относительно его прошлого в Бессарабии, а также инициирование совместных исследовательских проектов с представлением их результатов на различных научных конференциях.

– Популяризация в СМИ, среди болгар Болгарии, Республики Молдова и Украины, знаний об их религиозном развитии в прошлом.

IV. АВТОРСКАЯ СПРАВКА О НАУЧНОМ ВКЛАДЕ, ОСУЩЕСТВЛЕННОМ В ДИССЕРТАЦИОННОМ ТРУДЕ

I. Справка о научных трудах по жанру и авторству:

Число публикаций по теме:

- Диссертационный труд – 1.
- Автореферат – 1.
- Монография – 1.
- Статьи, связанные с диссертацией, – 12.
- 4 статьи, опубликованные в Болгарии.
- 8 статей, опубликованных за рубежом (вкл. 1 в издании, реферируемом *Scopus*).

Авторская доля в научных трудах, связанных с диссертацией:

- Самостоятельные труды – 12.

Общее количество научно-исследовательских статей, исследований и монографий – 90.

II. Труды, на основе которых достигнуты ученые степени и звания:

– «Българските преселници в Бесарабия в края на XVIII – първата половина на XIX век в историографията». Научна и образователна степен «доктор», ВТУ «Св. св. Кирил и Методий», 2014.

III. Авторский вклад, отраженный в докторской диссертации:

1. Теоретические обобщения:

– отражена проблема ведущей роли духовенства в пробуждении национальной идентичности среди болгарских переселенцев Бессарабии;

– изучено национально-просветительское движение, которое организационно появляется в болгарских колониях в Бессарабии в 40–50-х гг. XIX в.;

– систематизированы имеющиеся научные источники и краеведческая литература по проблеме духовно-просветительского развития болгарской этнической общности в Бессарабии в XIX в. – начале XX в.;

– расширена литературная база по проблеме церковного устройства болгар в Бессарабии за счет введения в научный оборот данных румыноязычной литературы из Республики Молдова и Румынии, которые до настоящего времени не были использованы;

– обоснованы главные области религиозных проявлений бессарабских болгар в царский период истории Бессарабии;

– прояснены проблемные вопросы, которые недостаточно разработаны или же требуют дальнейшего научного изучения;

– осуществлен сравнительный анализ положения болгар под каноническим управлением четырех православных Церквей: Вселенской, Русской, Молдавской и Румынской.

2. Полученные результаты:

– *показана* политика царской администрации по интеграции болгарских переселенцев в лоно Русской, православной церкви;

– *обозначено* место приходского духовенства в просветительском и религиозно-нравственном развитии болгарских переселенцев в Бессарабии;

– *оценена* роль духовенства в укреплении национальной идентичности болгар в Бессарабии;

– *проанализированы* религиозные проявления (пожертвования, ктиторство, паломничество в святые места) болгарских мирян в пользу православной церкви;

– *осуществлено сравнение* развития болгар в «русской» и «румынской» частях Бессарабии в период 1856–1878 гг.;

– *идентифицирован* и *введен* в научный оборот новый архивный материал по истории культовых знаний в болгарских колониях Бессарабии;

– *отражен* национальный фактор, который играл важную роль в духовном движении болгар Бессарабии в 40–50-е гг. XIX в.;

– *приведены* примеры национально-болгарского проявления болгарских колонистов при назначении в их колонии священников;

– *выявлены* неизвестные исследования в румынской историографии, освещающие вопрос о религиозно-нравственном развитии болгар Бессарабии;

– *подчеркнута* важность паломничества в святые места как одного из факторов религиозной идентичности бессарабских болгар.

IV. Практическая значимость

– результаты исследования будут использованы при написании краеведческих, дипломных, и докторских работ по истории и этнологии;

– обнаруженные проблемы положат начало новым научно-исследовательским проектам по вопросам, связанным с духовной жизнью болгар Бессарабии в прошлом;

– исследование может быть использовано в области культурного туризма, особенно при описании строительства культовых зданий в болгарских населенных пунктах Республики Молдова и Украины.

V. СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Монография

1. Храм Успения Божией Матери села Кирсово. Исторические аспекты. Кишинэу: S.Ș.B., 2012. 280 с.

Статьи

1. Организация церковной жизни болгар Южной Бессарабии (1856–1878 гг.). – *Дриновський збірник/Дриновский сборник*. Т. IV. Харків–Софія, 2011. С. 451–459.

2. Духовные лица украинского происхождения, служившие в колониях болгарского водворения в первой половине XIX века. – *Лукоморя: археологія, етнологія, історія Північно-Західного Причорномор'я*. Выпуск 5. Одеса, 2011. С. 318–335.

3. Hagialăcul bulgarilor basarabeni la locurile sfinte în sec. al XIX-lea. – *Revista de etnologie și culturologie*. Vol XIII–XIV. Chișinău, 2013. P. 187–195.

4. Историография церковной жизни бессарабских болгар в первой половине XIX века. – В: *Biserica Ortodoxă din interfluviul pruto-nistean (1813–2013). Simpozion științific internațional 14–15 octombrie 2013*. Chișinău, 2013. P. 114–125.

5. Иностранное духовенство в Бессарабии первой половины XIX в.: Силистренский митрополит Анфим (1778–1836). – *Русин. Международний історический журнал*. Кишинев, 2013, № 4. С. 53–64.

6. Две български икони на русенския епископ Неофит в Бесарабия (1822–1827 г.). – В: *България, българите и Европа – мит, история, съвремение*. Т. VII. Велико Търново, 2014. С. 95–101.

7. Историография за просветното развитие на бесарабските българи през първата половина на XIX век. – В: *Юбилейна международна конференция „50 години Великотърновски университет Св. св. Кирил и Методий”. 1963–2013. Секция Исторически факултет*. Велико Търново, 2015. С. 35–45.

8. Църковното развитие на бесарабските българи през първата половина на XIX век в историографията. – В: *Родолюбци*. Алманах. Брой VIII. София, 2016. С. 170–177.

9. Просвещенное духовенство в болгарских колониях Бессарабии в XIX в. – В: *Personalități și evenimente marcante din viața spirituală a spațiului Pruto-Nistorean și a vecinilor săi în sec. XIX–XX*. Chișinău, 2017. С. 67–79.

10. Идеи и дейности за съхраняване на българската идентичност в Бесарабия през 40-50 г. на XIX век. – В: *Преподаване на българския език в Република Молдова: опит и перспективи*. Кишинев, 2017. С. 157–160.

11. Комрат и Болград в спомените на един бесарабски свещеник. – В: *България и българите в ново и най-ново време. Сборник с научни изследвания в чест на 70-годишнина на проф. д.и.н. Калчо Калчев*. Велико Търново, 2019. С. 172–180.

12. Жизнь и деятельность протоиерея Михаила Чакира в свете новых данных. – В: *Протоиерей Михаил Чакир – просветитель и религиозный деятель Бессарабии. Материалы Национальной научной конференции, посвященной 80-летию со дня кончины Михаила Чакира (1861–1938) мун. Кишинев, 10 сентября 2018 г.* Кишинев, 2020. С. 19–38.